

ГАЛИНА КОРОТКОВА

РОЯЛЬ ВЕЛИКОГО ЛИСТА

рассказ

Канули в Лету времена, когда занятия музыкой были обязательным компонентом воспитания ребёнка «из приличной семьи». Ни один праздник, ни одно застолье не обходились без любительского музицирования. Исполнение юным дарованием этюда Черни или игривой мазурки Шопена на юбилее у дедушки вызывало восторженные ахи-охи и слёзы умиления доброжелательных родственников. Во многих домах нашего славного города имелся музыкальный инструмент – пианино, скрипка или аккордеон. На нём чуть ли не с пелёнок учили играть всех детишек без исключения. К всеобщей зависти друзей и одноклассников мне удалось ловко увильнуть от всеобщей «музыкальной повинности» по причине полного отсутствия слуха. Но в глубине души я очень переживала и чувствовала себя кем-то вроде вынужденного дезертира.

Одно из самых ярких воспоминаний моего детства – тихий летний вечер и звуки рояля или скрипки, доносящиеся из открытого окна. Это могли быть изнуряющие, словно зубная боль, гаммы – «там-там-там-та-та-м-м», или громкие и энергичные аккорды марша Черномора из «Руслана и Людмила». Услышав невыносимый скрип, похожий одновременно на сдавленное копящее мяуканье и скрежет несмазанной двери, можно было догадаться, что соседский Владик получил очередную двойку в школе знаменитого профессора Столярского, где известные на весь мир педагоги пытались учить балбеса играть на скрипке. Наша дворничиха ворчала: «Пока этот охламон станет вторым Ойстрахом, он таки успеет перепилить мои несчастные мозги вдоль пополам!».

Но иногда в тихий шелест старых акаций влетали невероятно мелодичные, порой виртуозные музыкальные пассажи, которые, вырвавшись на улицу, рассыпались по знаменитой одесской брусчатке, словно звонкие стеклянные шарики. Тогда под окнами маэстро собиралась небольшая стайка меломанов. Задрав голову и затаив дыхание, они наслаждались божественными звуками.

Современные отроки и отроковицы учиться музыке отказываются категорически. Что? Бренчать с утра до вечера гаммы? Таскаться с нотными папками в музыкальную школу? Проще купить в магазине записи профессиональных исполнителей и слушать пока не лопнут барабанные перепопки у соседей за стенкой. Нынче занятия музыкой выглядят как некая старомодная дань ушедшей традиции. Тихо и печально стали исчезать из наших жилищ пианино, уступив место музыкальным центрам, огромным акустическим колонкам и прочим новомодным штучкам. Рекламные газеты запестрели многочисленными объявлениями типа: «Продам за символическую плату/отдам в хорошие руки... в отличном состоянии...самовывоз...». Если инструмент пристроить не удавалось, он решительно задвигался подальше в угол, превращаясь в некий бесполезный предмет интерьера. Тащить его на ближайшую свалку было как-то неловко.

У моих хороших знакомых Милы и Игоря в гостиной до сих пор стоит «К. Бехштейн» – роскошный кабинетный рояль с отделкой красным деревом. Этот бесценный антиквариат XIX-го века никто, естественно, продавать не собирается. У пианистов подобные инструменты ценятся как Страдивари и Амати у скрипачей. Как-то Игорь поведал мне, что по его секретным сведениям, именно на этом рояле играл сам Ференц Лист, когда в середине позапрошлого века приезжал на гастроли в Одессу. Рояль сломался, и великий композитор оставил его в городе. Уже много лет «К. Бехштейн» принадлежит бабушке Игоря милейшей Валентине Тимофеевне – профессиональной музыкантше. Эта крепкая, невероятно энергичная и смешливая женщина (язык не поворачивается назвать её старушкой!) преподаёт сольфеджио в музучилище, руководит хором ветеранов, иногда даёт сольные концерты для узкого круга коллег и поклонников. Появление в семье рояля связано с совершенно поразительной историей, которую Валентина Тимофеевна много лет хранила в глубочайшей тайне, словно пресловутый «скелет в шкафу». Сейчас я попытаюсь об этом рассказать, заранее попросив прощения у всех музыковедов и знатоков за возможные неточности в моём повествовании.

Итак, Валентина Тимофеевна в возрасте одиннадцати лет оказалась в оккупированной немцами Одессе. Отец ушёл на фронт в первые дни войны, а семья Валечки, где кроме мамы и старенькой бабушки был

ещё трёхлетний братишка, осталась практически без средств к существованию. Про ужасы оккупации было рассказано много и очень подробно. Однако о периоде, когда Одесса находилась «под румынами» ни писать, ни вспоминать было как-то не принято. А писать было о чём! Ведь город старался жить полноценной жизнью – работали предприятия, ремонтировались дороги, выходили газеты, дети ходили в школу.

Про культурную жизнь Одессы разговор особый. Вот, к примеру, репертуар городских театров за 16 июня 1942 года. В Оперном театре давали «Фауста», в Русском драмтеатре шла пьеса «Женитьба», в театре «Гротеск» можно было насладиться балетом «Баядерка», а в кукольном малышам показывали «Сказку о рыбаке и рыбке». Как видите, театральный сезон был очень насыщенным! Кстати, в Одессу из Румынии приезжала знаменитая прима Марининского театра и партнёрша Федора Шаляпина, обладательница уникального колоратурного сопрано Лидия Липковская. Предприимчивые одесситы немедленно занялись серьёзной «коммерцией» – стали открывать шикарные магазины, роскошные рестораны, кафешантаны и казино. Распахнули двери кинотеатры, где демонстрировали либо фильмы с участием тогдашней звезды экрана Марики Рёкк, либо немецкую военную хронику. Позже кто-то из очевидцев назовёт жизнь в Одессе под властью румын «эрой сытости, довольствия и расцвета культуры».

Валечкина мама судорожно пыталась найти работу, даже шла на продажу нижнее бельё из парашютного шёлка, который румынские солдаты умудрялись воровать с немецких складов. Несмотря на все героические усилия, ежедневное меню семьи было крайне скудным: немного картофеля и кукурузная каша. Порой выручала дальняя родственница, жившая на Молдаванке в маленьком одноэтажном домике. Её муж до войны был заядлым голубятником. Нужда заставила пожилую женщину разводить какую-то особую «мясную» породу голубей на продажу. Валечкина бабушка потихоньку меняла серебряные ложечки, остатки чайного сервиза и палины рубашки на растительное масло, муку и молоко для маленького внука. Но вещи, годные к обмену, быстро закончились. И тут у Валечки появилась блестящая идея. Девочка до войны училась в музыкальной школе, была счастливой обладательницей абсолютного слуха и звонкого голоса, могла с лёгкостью подобрать любую мелодию и сыграть её хоть на аккордеоне, хоть на арфе, хоть на рояле. Ещё Валечка прекрасно танцевала, лихо отбивала чечётку и великолепно исполняла русские романсы.

Владелец солидного ресторана на Дерibasовской слегка опешил, когда в его кабинете появилась худенькая девчужка с косичками. Она заявила, что желает выступать с сольным музыкальным номером. В ресторан Валечку не взяли, но сердобольный предприниматель пристроил девочку к своему родственнику в небольшой кафешантан в Александровском парке. Потом наплась ещё дополнительная «хаатурка» в кинотеатре. В те времена перед сеансом было принято лакомиться мороженым и слушать музыку. Валечка невероятно гордилась тем, что стала не только главной кормилицей семьи, надёжной опорой для непрактичной мамы и немощной бабушки, но ещё и круглой отличницей в школе, где новые власти ввели в программу Закон Божий и румынский язык. Валентина Тимофеевна до сих пор не может объяснить, почему для выступлений на сцене она придумала себе псевдоним. Было ли это своеобразным девчоночьим кокетством, данью моде или разумной предосторожностью, которая впоследствии спасла ей жизнь?

Наступил январь 1942 года. Город облетела сногшибательная новость – в Одессу... по личному приглашению... на гастролы приезжает «знаменитый, неподражаемый исполнитель русских, цыганских песен, романсов и танго» Пётр Лещенко! Все билеты на концерт были мгновенно проданы. Как Валечка ни старалась, но раздобыть билет у неё не получилось. Однако певец смог приехать только в мае, а находчивая девочка договорилась, чтобы знакомый администратор «по блату» тайком провёл её в театр и спрятал за кулисами.

И вот пришёл долгожданный день. Огромная толпа плотным кольцом окружала театр. Все ходы и выходы были намертво заблокированы. В самом зале, как говорится, яблоку негде было упасть. Восторженные поклонники стояли даже в проходах. Но Петра Лещенко всё не было! Пауза угрожающе затягивалась. Особо темпераментные зрители стали громко возмущаться. Несчастный директор театра был на грани инфаркта. В припадке отчаяния администратор стал метаться по сцене, случайно наткнулся на Валу, схватил её за руку и потащил к директору.

– Деточка, ради бога, делай что хочешь, только продержи зал хотя бы полчаса! А потом... проси у меня чего пожелаешь!

На директора было страшно смотреть.

...Занавес медленно пополз вверх, два дюжих молодца выкатили на сцену роскошный рояль «К. Бехштейн», а вальяжный конферансье с помпой объявил, что несравненный Петр Константинович уже в двух кварталах от театра: «Господа, имейте хоть каплю совести! Кругом, между прочим, война! Человек был в дороге несколько суток. Разве не должен он спокойно умыться и переодеться? Администрация театра, чтобы заполнить вынужденную паузу, предлагает уважаемой публике послушать короткое музыкальное выступление чудо-ребёнка. Всего несколько минут, господа!». По залу пронёсся недовольный ропот. В задних рядах кто-то громко свистнул...

Знатоки утверждают, что для подобной импровизации одного таланта не достаточно. Требуется исключительная дерзость, склонность к авантюризму и то особое настроение, которое профессионалы называют коротким словом «кураж». Без нот, без программы Валя пела, аккомпанируя себе на рояле, яростно отбивала чечётку, декламировала стихи и при этом успевала остроумно отвечать на реплики из зала. Публика быстро успокоилась, стала охотно подпевать, одобрительно свистеть и аплодировать. А девочка так увлеклась, что не заметила, что за кулисами появился администратор. Со зверским выражением лица он принялся отчаянно жестикулировать, чтобы привлечь к себе внимание. Рядом с администратором стоял элегантный красавец во фраке и... улыбался. Прервав выступление на полуслове, Валечка торопливо раскланялась и сломя голову ринулась прочь со сцены. Зал проводил её бурными аплодисментами и криками «браво»!

Сжавшись в комочек, она сидела в кабинете у директора и чуть не плакала. Какой позор! Заставила ждать за кулисами самого Петра Лещенко! Теперь её на пушечный выстрел не подпустят к театру! Добряк директор ласково гладил девочку по голове и пытался угостить пирожными эклер. В дверь постучали. Возникший на пороге конферансье доверительно сообщил:

– Пётр Константинович очень просил милую барышню дождаться его после концерта...

Оглядываясь на свою длинную и такую многосложную жизнь, Валентина Тимофеевна по секрету призналась мне, что в 1942 и 1943 годах совершенно искренне считала себя самым счастливым человеком на свете. Она получила ангажемент у самого Петра Лещенко, выступала с ним в одной программе, а её сценический псевдоним поместили на афишах рядом с именем самого Маэстро! Когда же Лещенко открыл в Одессе ресторан-варьете «Норд», там стали выступать не только певцы и танцоры, но и акробаты, и фокусники, и даже хор цыган. И каждый вечер – аншлаг! Где-то гремела война: яростно оборонялся Севастополь, немцы бомбили Сталинград... А тут пирожные со взбитыми сливками, роскошные казино и легкомысленные песенки, вроде фокстрота «Настенька», который Валечка исполняла вместе с самим Петром Константиновичем:

*«...раз живём на свете,
Раз лишь молодость бывает нам дана,
Пей со мною Настя, Настенька
Чашу радости до дна!»*

Разве можем мы сейчас осуждать тех, кто, оказавшись в тылу врага, не пошёл партизанить, а продолжал заниматься привычным делом просто для того, чтобы выжить и сохранить жизнь своим близким? Впрочем, пройдёт совсем немного времени и всем, имевшим несчастье проживать на оккупированной фашистами территории, прилепят, словно Капнову печать, несмыslaемую метку неблагонадёжных. В худшем случае их обвинят в коллаборационизме. А это уже очень серьёзно и очень страшно! Предвидя подобное развитие событий, некоторые горожане вначале весны 1944 спешно уезжали в Румынию. Улицы города уже в который раз были забиты повозками с беженцами вперемешку с беспорядочно отступающими войсками. Лещенко вместе со своей труппой тоже собрался в Бухарест.

На заднем дворе грузили какие-то ящики, суматошно метался директор варьете. Небритый, в замызганном ватнике, он был похож на разбойника.

– Я не предлагаю тебе ехать с нами, – с грустной улыбкой сказал Пётр Константинович, пристально глядя на Валечку, которая пришла попроситься. – Знаю, что ты не бросишь родных. Но запомни, девочка, если попадешь в Бухарест... короче, я буду очень рад тебя видеть...

– А с этим барахлом что прикажете делать? – подбегавший грузчик ткнул пальцем в угол двора, где высился настоящий курган из потёртых баулов, мятых коробок и пыльных узлов. Рядом сиротливо стоял рояль «К. Бехштейн», небрежно прикрытый куском рваного брезента. Лещенко сердито отмахнулся от грузчика.

– Если вам не нужен инструмент... – Валечка бросила выразительный взгляд на директора.

– Забирай! Ты его заслужила!

В жуткой городской неразберихе она с огромным трудом нашла двух стариков-грузчиков, которые, надсадно кряхтя, кое-как взгромоздили рояль на свою допотопную телегу. Худая лошаде́нка медленно пошлелась по ночному городу, а мужики вместе с Валечкой пошли следом. Со стороны это напоминало похоронную процессию. Девочке было неловко заставлять пожилых людей поднимать рояль к ней на третий этаж. Она распорядилась ехать на Молдаванку к «голубиной» родственнице. Ни маме, ни тем более бабушке Валечка ничего не сказала.

10 апреля 1944 года Одессу освободили от оккупантов. А уже 11 апреля в городе появился СМЕРШ. Повествуя о своей жизни, Валентина Тимофеевна неожиданно сделала длинную и мучительную паузу.

– Видишь ли, Галочка, быть может, я сейчас выскажу крамольную мысль, – наконец прервала своё молчание моя собеседница, – но многими жителями города освобождение было воспринято отнюдь

не как долгожданное избавление от мьгтарств и бедствий, присущих войне, а продолжением все тех же мучений, но только, как принято говорить в Одессе, «под другим соусом»...

Её вызвали на допрос прямо с урока. В кабинете расположился плотный молодой майор, который при виде Валечки удивлённо вскинул брови. Возможно, он ожидал увидеть бойкую и бесцеремонную девицу, а перед ним предстала худенькая девочка, почти ребёнок в стареньком шерстяном платье, стоптанных туфлях, с пальцами, испачканными чернилами. Офицер молча кивнул Валечке на стоящий посредине комнаты табурет, затем полез в ящик стола и демонстративно вытащил браунинг.

Пока я слушала рассказ Валентины Тимофеевны, меня мучили вопросы: что должен испытывать здоровый, сильный мужчина, допрашивая тринадцатилетнего подростка? Какие высокие цели преследует дознаватель, когда громко топает ногами, яростно брызгает слюной и периодически трясёт пистолетом перед носом у перепуганной девочки? Сотрудник СМЕРШа всё время менял тактику допроса. Он неожиданно переходил на лживо-ласковый тон, видимо рассчитывая, что у Валечки не выдержат нервы, и она начнёт давать нужные показания? Догадывался ли бравый майор, что перед ним профессиональная актриса, сумевшая в своё время успокоить огромный зал? А Валечка поняла, что если прямо сейчас не возьмёт инициативу в свои руки, она пропала! Что потом будет с мамой, бабулей, с маленьким братишкой? На все каверзные вопросы она отвечала спокойно и обстоятельно. Конечно, она знала певца Лещенко. Разумеется, она посещала его концерты. Ведь полгорода ходило в его театр. Само собой, она была знакома с некоторыми певцами и музыкантами из ансамбля. Только они все в Бухарест уехали. Да, она училась в музыкальной школе, но это было ещё до войны! Видимо, поняв бесперспективность дальнейшего допроса, её отпустили.

Валечка с трудом дошла до дома, на ватных ногах поднялась по лестнице на третий этаж, из последних сил открыла дверь и, уже теряя сознание, успела что-то прошептать насмерть перепуганной маме. Девочка на сутки провалилась в сон, который был похож на глубокий обморок. Потом бабушка расскажет, что во время её странной болезни к ним в дом приходили двое крепких парней. Искали какого-то Бехштейна.

– Что ты им сказала? – чувствуя, как противно засосало под ложечкой, спросила Валечка. Бабушка только пожалала плечами.

– Сказала, что знала Яшку Бехштейна. Но он ещё до войны уехал к родственникам в Бердичев. А ребята, перед тем как уйти, зачем-то под кровать заглянули...

После войны Валечка успешно окончила школу и поступила в консерваторию. В конце сороковых годов умерла «голубинная» родственница. Наняв крепких грузчиков, Валентина Тимофеевна без лишней суеты перевезла инструмент с Молдаванки к себе на третий этаж.

– Скажите, правда, что на этом рояле играл сам Ференц Лист, когда приезжал на гастроли в наш город?

– Это Игорь тебе сказал? – лукаво блеснув глазами, рассмеялась моя собеседница. Я смущённо кивнула.

– Насколько мне известно, Ференц Лист приезжал в Одессу в 1847 году, а Карл Бехштейн основал свою знаменитую фортепианную фабрику только в 1853 году в Берлине. Так что Игорёк, как всегда, присочинил. Но я никогда не скрывала, что мой рояль изготовлен в 1915 году. Знаешь, я очень дорожу этим инструментом, он мой кормилец. За долгие годы мы стали почти как родственники!

А что же всё-таки случилось роялем великого композитора? Мне удалось выяснить, что Ференц Лист дал в нашем славном городе шесть концертов. В ту гастрольную поездку по Европе маэстро взял с собой рояль марки «Карл Шрёдер». После окончания выступлений Лист распорядился погрузить инструмент на судно, чтобы отправить домой. Но портовые грузчики умудрились уронить рояль и серьёзно его повредили, поэтому Лист решил оставить его в Одессе. Кто-то из поклонников пианиста восстановил инструмент. Сейчас этот уникальный рояль находится в особняке графа Толстого, где нынче располагается Дом Учёных. Каждый желающий может на него взглянуть.

БЛЕСТЯЩИЙ АДВОКАТ

рассказ

В моём семействе юриспруденцией занимаются так, как в иных занимаются самогоноварением. Самозабвенно, без отпусков и перерывов на обед. Ибо адвокат – это человек, чей труд похож на работу врача в отделении реанимации. Хороший доктор должен быть в курсе ваших многочисленных болячек, желательно, чтобы помнил результаты ваших анализов и даже иногда осведомлён о недугах вашей родни, проживающей в пригороде Лос-Анжелеса. Адвокат, в этом плане – страшный человек! Он знает все ваши секреты и тёмные стороны вашей биографии. Он – профессиональный психолог и хитрый манипулятор, проповедник, умело подталкивающий вас к самой искренней исповеди, о которой только мечтают некоторые служители культа, трагический актёр и фокусник, древнеримский оратор и многое, многое другое.

У меня единственный вопрос – как, занимаясь всем этим, человек в состоянии сохранять бодрость духа, веру в людей, и чувство юмора. Сразу скажу – юмор в нашем семействе до ужаса специфический.

Мой муж, его младший брат с женой Ирккой, которая, между прочим, следователь районной прокуратуры, и два любимых племянника – это настоящая семейка Адамсов! А возглавляет эту тусовку моя свекровь Наталья Владимировна – самый известный уголовный адвокат нашего города. Она называет всех нас простым одесским словечком «кдла». Скажу сразу – у меня самая обычная мирная профессия. Я преподаю английский язык и оказалась в этой специфической компании совершенно случайно. Просто вышла замуж за старшего сына Натальи Владимировны и уже много лет выполняю обязанности некоего технического персонала.

Раз-два в месяц все собираются у нас дома, чтобы пообщаться, обсудить профессиональные проблемы и обменяться новостями, не предназначенными для чужих ушей. Самые мелкие члены нашего семейства к таким встречам категорически не допускаются, во избежание утечки информации! Я же всегда принимаю участие в этом сборище и даже пеку свою фирменную кулебяку. У меня имеется собственный интерес. Я тайком записываю их рассказы, многие из которых напоминают библейские притчи, детективы и профессиональные байки в одном флаконе.

В тот день Наталья Владимировна задерживалась. Мужчины время зря не теряли – попивали пиво, лениво обменивались какими-то репликами и с нетерпением поглядывали на часы. Наконец, послышался шум лифта, и младший племянник побежал открывать дверь.

– Мама! Почему так долго? – удивился мой муж. – Мы тут зубами от голода щёлкаем!

– Срочно понадобилась консультация господину N...

Открою секрет, вышеупомянутый господин – один из самых богатых бизнесменов нашего региона и человек в высшей степени влиятельный.

– Новый эпизод из сериала «Богатые тоже плачут»? – усмехнулся один из племянников.

– Смею предположить, опять проблемы с его непутёвым отпрыском Артёмом...

– Сынок очередную крутую тачку разбил?

– А может бедный мальчик кучу денежек в подпольном казино продал?

– Виллу на Лазурном берегу ограбили и вынесли всё нажитое непосильным трудом...

– Не ехидничайте! – поморщилась Наталья Владимировна. – Артёма обвинили в изнасиловании особо извращённым способом...

Мой муж громко присвистнул.

– Это что-то новенькое! – удивилась Ирка, наливая свекрови чай. – Артёмка, конечно, шалопай знатный, но что-то мешает мне поверить в его сексуальные «подвиги». Не тот психотип.

Наталья Владимировна пожала плечами и усталым жестом попросила меня отрезать ей кусок кулебяки. Все присутствующие обменялись многозначительными взглядами. Несколько минут мы, как чопорное семейство английских аристократов, молча пили чай, жевали кулебяку и рассматривали обои. Первой не выдержала я.

– Хотелось бы узнать о пострадавшей. Она в больнице? В реанимации? Или не дай бог в морге...

– С ней-то как раз всё в порядке. Девушка оказалась на удивление бойкой. Такую голыми руками не возьмёшь...

– И что, нельзя как-то замять? Деньги предложить, ну, чтобы не доводить дело до... – не выдержал один из племянников и осёкся, встретив твёрдый взгляд Натальи Владимировны.

– Всё не так-то просто, имеются нюансы. Во-первых, N подозревает, что это подстроили конкуренты. Он даже догадывается кто. А во-вторых, ему до чёртиков надоело вытаскивать своего недоросля из очередных неприятностей...

– С Артёмом говорила?

– Конечно! Он бьётся в истерике и твердит, что пальцем девушку не трогал и, вообще, видит её впервые в жизни. Но судя по мятой физиономии и чудовищному перегару, парню в его состоянии могли подсунуть даже мумию Тутанхамона. Уповать в данной ситуации на здравый ум и твёрдую память не приходится...

– Мать, судя по твоему лицу, – встрял мой муж, – ты всё устроила самым выгодным для нашего VIP-клиента образом...

– Пришлось немного повозиться, – не без гордости призналась свекровь. – Судя по реакции нашей доблестной полиции, их неплохо замотивировали. По отдельным репликам было понятно, что в этот раз они точно не закроют глаза на беспредел наглого мажора. А циничная девушка принялась диктовать свои условия – либо Артём на ней женится и тогда она согласится забрать заявление, либо...

– Либо что?

Мы все насторожились.

– Скандал в прессе – это раз. Просто фантастическая сумма отступного – это два. И так до бесконечности, как в пословице – «коготок увяз – всей птичке пропасть».

– Похоже, Артём влип. Журналисты, небось, с утра уже дежурили под его окнами...

– А как же! – фыркнула Наталья Владимировна. – А ещё у N выборы на носу, и какой-то контракт с итальянцами. О том, чтобы принять в семью барышню с подобной репутацией вопрос вообще не стоял!

– Короче, мать, не томи! – взмолился мой муж. – Как ты умудрилась решить этот ребус?

И тут свекровь не без удовольствия рассказала нам прелюбопытную историю.

...По её просьбе им с «пострадавшей» девицей накрыли столик на двоих на веранде в особняке N, обеспечив тем самым максимальную конфиденциальность. Расторопный молодой человек принёс кофе в серебряном кофейнике и большую тарелку с бутербродами. Поначалу Настя категорически отказывалась идти на контакт. То угрюмо молчала, то откровенно паясничала. Разговаривать не о чем! Свои условия она чётко озвучила. Выслушивать нотации и нравоучения она не собирается. Она даже не скрывала, что её научили как себя вести и что говорить. Конечно, она в курсе, что всю сумму она не получит, а всего лишь процент. Но ей и этого вполне достаточно. Это её шанс. На пару-тройку лет безбедной жизни хватит! Можно будет вообще не работать. А потом? Нет, так далеко она не загадывала. Сухие, короткие ответы, потом долгая тягостная пауза. Зацепиться не за что. Как тут не впасть в отчаяние?!

Наливая себе очередную чашку кофе, Наталья Владимировна обратила внимание на роскошные волосы девушки.

– Скажите, Настя, – неожиданно спросила Наталья Владимировна, – чем вы моете голову? Я налюбоваться не могу на ваши кудри!

По тому, как дрогнули густо покрашенные девичьи ресницы, она поняла, что попала в яблочко. Оказалось, что Настина бабушка была замечательной травницей. Но особо ей удавалось лечить облысение и восстанавливать ломкие тусклые волосы.

– Понимаете, она сама собирала травы, сушила, делала мази и примочки. Скажу по секрету, она меня многому научила. А ещё бабуля говорила, что волосы выпадают, а концы секутся из-за неправильной стрижки. Я вот никому не доверяю себя стричь.

– Представьте, я тоже! Мой любимый мастер держит парикмахерский салон в Париже...

– Да, у вас классная стрижка.

– ...он регулярно набирает учеников, к нему приезжают учиться со всего мира!

– Вот бы к нему попасть!

– Так в чём проблема? Я могу организовать.

– Прямо сейчас?

– Конечно! Сейчас при тебе позвоню и договорюсь. Весь курс обучения тебе оплатят, ещё и стипендию получать будешь. Считай, что ты выиграла грант. И поверь мне, это намного лучше, чем получить свои жалкие проценты. Наверняка ты профукаешь эти деньги очень быстро. А вдруг кто-то попытается деньги отнять? Ну и дальше что? Ты согласна? Вот и прекрасно! Только у меня есть условие...

Ещё через полчаса на столе у N лежало заявление гражданки Анастасии Остапчук. Девушка полностью отказывалась от своих обвинений в отношении Артёма N. Произошла досадная ошибка и т.д. и т.п.

Неожиданно в дверь позвонили. На пороге стоял парнишка-курьер с огромным букетом роз и круглой коробкой.

– А вот и знаменитый торт «Пьяная вишня» из лучшей кондитерской города! – воскликнула Наталья Владимировна и, хитро прищурившись, добавила. – Мои клиенты умеют быть галантными кавалерами. Налейте-ка мне ещё чаю.

– А что с Артёмом? – спросил кто-то из присутствующих.

– Завтра отец отправляет этого лоботряса на стройку. Будет учиться кирпичи класть и штукатурить, пока мозги на место не встанут...

– А не сбежит?

– Куда? Стройка где-то в степях Казахстана. Там у N серьёзный совместный проект.

– Торт просто изумительный. Я, пожалуй, ещё кусочек съем, – сказала Ирка и вдруг, повернувшись к Наталье Владимировне, удивлённо замерла.

– Что-то не так? – спросил мой муж.

– Наталья Владимировна! – глас следователя прокуратуры звучал зловещим набатом. – Если мне не изменяет память, в Париже вы были года четыре назад! О каком личном мастере вы говорили этой несчастной? Кому вы звонили насчёт обучения?

Ни один мускул не дрогнул на лице лучшего в городе адвоката.

– Я действительно звонила в Париж, – спокойно ответила Наталья Владимировна. – Но разговаривала, конечно же, не с мастером, а со своим французским коллегой. Я познакомилась с ним пару месяцев назад в Греции. Помните, дело матроса, который получил серьёзную травму при разгрузке в порту Пирей? Меня тогда нанял судовладелец, а француз представлял интересы семьи моряка.

– Ты это к чему? – с подозрением спросил мой муж.

– Я попросила его срочно найти мне хорошую школу парикмахеров в Париже и прислать реквизиты банка для оплаты курса обучения. Кстати, – свекровь демонстративно посмотрела на часы. – Настя уже должна быть в аэропорту. У неё билет на ближайший международный рейс. Мы с Н решили, что её нужно срочно вывести из игры. Серьёзные дяди не любят проигрывать. Между прочим, курс обучения одного парикмахера обошёлся моему клиенту в тысячу раз дешевле, чем замять скандал, заткнуть рот жёлтой прессе и все судебные издержки вместе взятые. Так что, учитесь, дети мои, пока я жива. А насчёт личного мастера – я уже лет тридцать стригусь на Малой Арнаутской в салоне у Софы. И кто вам сказал, что у нас в Одессе на Малой Арнаутской мастера хуже, чем в этом вашем Париже?

КРАСАВИЦА И ТИГР

рассказ

Я очень люблю общаться с друзьями сына. Все они выросли у меня на глазах. Ребята энергичные, толковые, с великолепным чувством юмора. Вроде совсем недавно я возила их компанию на пляж, покупала мороженое, кормила бутербродами и мазала разбитые коленки зелёной. И вот уже Игорёк ушёл в рейс по Средиземному морю, Серёжка готовит первую персональную фотовыставку, а о Дениске я хочу поговорить немного подробнее. Этот паренёк из семьи очень известного в городе адвоката. Казалось бы, судьба мальчика была определена. Он блестяще окончил юрфак университета, съездил на стажировку в Англию и даже выиграл несколько резонансных дел в суде. Неожиданно Денис всё бросил и открыл небольшую кондитерскую в центре старого города. Отец до сих пор в шоке, мать в предынфарктном состоянии. А сын твердо заявил, что имеет право на выбор! Он имеет право заниматься тем, чем ему нравится. Точка!

Кондитерская Дениса специализируется на выпечке пирогов, расстегаев и кулебяк по авторским рецептам. От покупателей нет отбоя. Открою секрет, каждый раз перед запуском в массовое производство очередного шедевра, Денис привозит его ко мне на дегустацию. Для ребят это – прекрасный повод собраться дружной компанией, узнать новости и поговорить по душам. В тот вечер Денис привёз кулебяку по рецепту, который он откопал в какой-то зачитанной до дыр кулинарной книге. Вместе с ним приехала худенькая белобрысая девчушка в рваных джинсах и веснушках на бледных щеках. Девушку представили Анастасией. Она смущённо забилась в уголок дивана и сидела там тихо-тихо, испуганно поглядывая на шумную мужскую компанию круглыми, как у совёнка, глазами.

Поскольку большинство друзей так и не смирились с новым статусом Дениса, речь за столом вновь зашла о праве выбора, о необходимости просчитывать последствия своих действий, об альтернативном решении, и что безвыходных ситуаций в принципе не бывает. Особенно горячился мой сын. И когда спорщики охрипли и запутались в собственных аргументах, вмешалась я:

– А давайте, ребята, я расскажу вам одну историю! Называйте её, как хотите – притчей, легендой или историческим анекдотом...

Все дружно согласились.

– Итак, в некотором царстве жил-был король-варвар – сумасброд и очень нехороший человек. У него были несметные сокровища, неограниченная власть и красавица дочь. Однажды от скуки король придумал себе оригинальную, но жестокую забаву. Поскольку в его королевские обязанности входила ещё и должность Верховного Судьи, он решил устроить из судилища настоящее шоу.

На большую цирковую арену выкатывали два огромных ящика с массивными дверями. В одном ящике находился голодный тигр. В другом – молодая девушка. Как сказал бы современный адвокат, правосудие заменили неким подобием гусарской рулетки. Хитрость заключалась в том, что никто из зрителей, включая самого короля, не знал, где находится тигр, а где девушка. Королевский палач умел держать язык за зубами!

– Такой суд в истории человечества носит название ордалии, – сообщил Денис. – Нечто подобное было у шумеров, при царе Хаммурапи и имело ритуально-магический характер. В прямом смысле – это «Суд Божий».

– Всё верно, – согласилась я. – В нашей истории подозреваемого выводили на арену, и он должен был сам указать на дверь, которую следовало открыть. Если человек указывал на дверь, за которой находилась красавица, их тут же сочетали браком. Если же на арену выскакивал разъярённый тигр, приготовленное заранее угощение служило поминальной трапезой. Оригинальная затея короля очень нравилась его подданным...

– Глупая детская сказка, – буркнул мой сын.

– Совсем нет! Во многих восточных религиях тигр не только «страж лесов и очарованных душ», но и вершитель правосудия, помогающий восстановить справедливость и победить демонов!

– Допустим! – не унимался сын. – Что же было дальше?

– Как-то поздним вечером король неожиданно вошёл в покои принцессы и обнаружил там одного из своих молодых придворных. Гнев венценосного отца был ужасен. Напрасно дочь горько плакала, умоляя помиловать возлюбленного. Папаша-сумасброд был неумолим. Утром юношу ждала цирковая арена...

– Становится почти страшно! – насмешливо сказал кто-то из присутствующих.

– Погодите! Главная история ещё впереди! – предупредила я. – Король выяснил, что в этого юношу была также влюблена и дочь главного министра, красивая молодая девица. Поэтому король приказал поместить влюблённую девушку во второй ящик и выкатить на арену...

Тут я сделала театральную паузу, а затем продолжила рассказ:

– Можно только догадываться, каких усилий стоило принцессе узнать тайну двери. Рано утром подкупленный стражник сообщил юноше, что, выйдя на арену цирка, он должен внимательно смотреть на принцессу и ждать условного знака. Но наша принцесса жила в варварской стране и не была свободна от некоторых местных традиций и предрассудков. Надеюсь, друзья, вы уловили, в чём суть интриги?»

– Думаю, да! – усмехнулся Денис. – Перед принцессой стояла дилемма. С одной стороны, она не могла допустить, чтобы на её глазах голодный тигр растерзал возлюбленного. Но с другой стороны, спокойно наблюдать, как любимый человек, ведёт под венец другую... – что может быть страшнее для любящей женщины?

– Как, по-твоему, поступила принцесса?

– Сложно сказать! – нахмурился Денис. – У меня нет вариантов.

– Ситуация, действительно, безвыходная! – добавил кто-то из присутствующих. – Поэтому предлагаю быстро доесть кулебяку...

Все вопросительно посмотрели на меня.

– Ладно, не томи! – попросил мой сын. – Давай, рассказывай, чем дело закончилось.

– А вот этого не знает никто! Последний лист рукописи был утерян. Предлагаю вам, друзья, придумать свой вариант. Начнём с тебя, Денис...

– Нет, я – пас!

– Нужно спрятать где-то рядом меткого лучника, чтобы он застрелил тигра...

– Тогда уж лучше убить короля!

– А может, дочь министра?

– Принцессе следовало выпустить на арену тигра с криком «Так не достанься же ты никому!».

– А что, если подкупить стражника, чтобы он открыл обе двери?

– Зачем?

– Тигр – хищник умный, с какой стати он будет нападать на здорового мужика. Намного проще позавтракать беззащитной красоткой – она лёгкая добыча!

Вариантов предлагалось много, один нелепее другого, как вдруг девушка Настя, молча сидевшая в уголке дивана, решительно подняла тонкую изящную руку. Так делают отличницы, готовые ответить на сложный вопрос учителя.

– Настёна, у тебя есть вариант? – удивился мой сын.

– Думаю, да!

У девушки был негромкий мелодичный голос.

– Эта история напомнила мне знаменитую притчу о царе Соломоне и двух женщинах, не сумевших поделить одного младенца. Вечный, как мир, вопрос – любить или владеть? Вы сказали, что принцессе стоило огромного труда узнать тайну двери. Значит, она любила юношу. Иначе, зачем ей эта информация?

Все присутствующие дружно согласились.

– Ну, тогда всё очень просто! Принцесса указала любимому на дверь, за которой его ждала влюблённая в него женщина! Этим она не только сохранила юноше жизнь, но и доказала всю силу своей любви!

В комнате наступила гробовая тишина.

– Хотите, я расскажу, что было дальше? – с улыбкой спросила Настя.

Тут настала моя очередь удивляться:

– А разве есть продолжение?

– Конечно! У любой истории есть начало и конец. Позволю предложить свой вариант. Итак, пришло время, и наша принцесса вышла замуж за королевича из соседнего государства. Её избранник не был богат, а его страна совсем маленькой. Но он имел благородное сердце, весёлый нрав, о его мудрости слагались легенды. Они жили душа в душу и основали знаменитую династию. Много веков их потомки правили страной, превратив её в огромное процветающее государство...

– А что случилось с дочерью министра? – спросил Денис. – Была ли она счастлива с человеком, которого получила в мужа столь необычным образом?

– Думаю, что они расстались, причём очень быстро! Сейчас объясню почему. Красавица не смогла простить своей сопернице-принцессе столь благородного поступка. Не каждый способен оценить и принять такой великодушный жест. Дочь министра бешено ревновала мужа и мучила его всяческими подозрениями...

– Верно подмечено, Настенька, – согласилась я. – Некоторые женщины из хранительниц домашнего очага со временем превращаются в жестоких и подозрительных охранниц! Мне хотелось бы добавить. По-моему, тигр – это символ страшного демона-provокатора и искусителя, который живёт в душе каждого

человека. Именно он заставляет нас постоянно делать выбор. Между добром и злом, между меркантильным интересом и бескорыстной помощью ближнему. У по-настоящему любящего человека тигр всегда остаётся за надёжно закрытой дверью.

– На этой оптимистичной ноте предлагаю всем выпить по чашке свежесваренного чая! – громко объявил мой сын.

– Стоп! А где остатки кулебяки? – удивился Сергей.

– Пять минут назад на блюде лежал кусок величиной с две мои ладони! – подтвердил Игорь.

– Философские разговоры усиливают аппетит! Разве вы не знали?

Когда ребята собрались расходиться по домам, я отвела Дениса в сторонку и шёпотом спросила.

– Где ты нашёл эту удивительную девочку?

– Помните моё последнее судебное дело?

– Ты защищал мажора, сбившего на переходе двух маленьких детей?

– Всё верно! Его отец предлагал огромные деньги, чтобы отмазать сыночка, а мне хотелось придушить этого урода прямо в зале суда! Из-за этого у меня началась жуткая депрессия. Короче, Настя меня вытащила.

– Она психолог?

Денис весело рассмеялся.

– Нет, она кондитер! Она училась во Франции у знаменитого Короля Эклеров! Мы придумали совместный проект – кафе, где будем продавать пирожные «От грусти», пончики «Для храбрости» и ватрушки «Умиление».

– А как же твои родители?»

– Они всё поняли и согласились с моим решением. Ведь они любят меня. И это главное!